

0+

ДОМ

У Д О Р О Г И

Г Е Н Р И К И М

Генри Ким
Дом у дороги

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ким Г.

Дом у дороги / Г. Ким — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Как можно увидеть лучшее, и не захотеть себе? Представьте, как на рассвете, при поднимающем на горизонте Солнце, Ваши стопы ступают по мягкой, покрытой росой траве, и мелкие невидимые букашки разбегаются в стороны, спешат добывать себе завтрак, пока Вы, чьи загорелые веснушчатые щёки уже улыбаются, подходите к сколоченной Вашими руками скамье, садитесь на неё и встречаете жар наступающего дня, слушаете пение щебечущих птиц и пьёте ароматное какао. Вокруг Вас ни души, десятки километров заповедного леса обхватывают Вас со всех сторон, и только муж и сын ещё сопят в вашем маленьком домике у дороги. Вы морщитесь, испытывая радость от великолепия утра, и безграничное спокойствие рассеивает все Ваши мысли, оттесняя их на неопределённое время позже. Сейчас для Вас всё так легко и понятно, что Вы удивлённо спрашиваете себя: как же так вышло? Как у меня получилось заполучить всё это? И Вы знаете ответ. Как, однажды увидев лучшее, Вы могли пройти мимо и не забрать себе?

© Ким Г., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Генри Ким Дом у дороги

Как можно увидеть равнину, усеянную травой с вкраплениями кустарника, увидеть, как светлый ярко-зеленый тон леса резко пересекается с безоблачным голубым небом, и бьёт в глаз, увидеть маленький тёмный домик и большой гараж с «немецким домом на колёсах» и старенькой русской «Волгой», и не порадоваться этому великолепию, не захотеть найти хотя бы на время здесь приют?

Тёмно-красная дверь проводит заблудившегося на дороге путника в прихожую с уложенными в стопку дровами; с печью, и торчащей из углей кочергой; с полкой с книгами; с лестницей на верхнюю полку двухъярусной кровати – там располагается глава семейства Браунов – Леди Браун, лежащая с книгой в руках и плюшевым медвежонком подмышкой. Она удивляется и радуется незнакомцу, встречает его удивлённой гримасой совы, слезает с кровати к нему навстречу, здоровается и спрашивает о его проблемах. Затем она проводит его в следующее помещение после прихожей – кухню, достаёт приборы с навесных полок, окружающих всю кухню, словно они выстроены в причудливый ряд, идущий волнами через всё помещение, и угощает гостя самым вкусным чаем, какой он пробовал в своей жизни. Горячий терпкий, практически горный чай отбивает у него всякое желание путешествовать дальше, и чуть позже он пригонит свою машину поближе к дому у леса, где его так радушно приняли.

Но это будет потом, через пару минут, пока будет бежать этот текст перед глазами читателя, а пока путник будет участливо расспрашивать о столь приятном ему месте у хозяйки дома. Леди Браун рассказывает ему, что живёт здесь с мужем и сыном почти четыре года, очень редко выбирается в большие города, воодушевлённо жестикулируя, вспоминает шуточные истории с другими путешественниками, изредка забредающим сюда, и только решается спросить человека о его путешествии, как вспоминает что-то очень важное, а именно – что гостя следует познакомить с другими членами семьи, и с лёгкостью ветра выбегает из дома, на бегу одёргивая, никогда нестареющее в моде, платье в горошек. Гость пользуется ситуацией и перегоняет свой, выдавший виды, внедорожник поближе к дому.

Леди Браун пробегает по только что испарившейся росе, тихонько отворяет дверь гаража, видит полуразобранный двигатель трейлера, из полуоткрытой двери которого слышит повизгивания и невнятный лепет. Прокравшись на цыпочках по бетонному полу гаража, и, взойдя на ступеньки «дома на колёсах», она видит свесившиеся с края ванной мокрые волосатые ноги с длинными пальцами, каждый из которых имеет свой уникальный цвет. Чуть выше, пробегая кипы исписанных бумаг, раскиданных по столам и полу, взгляд Мэри попытается остановить занавеска с жёлтыми утятами, прекрасно просвечивающая те действия, что проделывал её муж. Отдёрнув занавеску, она с решительным негодованием произнесла:

–Тэдди, ну как тебе не стыдно! Что ты ему позволяешь?

Поворачивается к сыну, и мило говорит ему:

– Оставь отца в покое, Бен.

Бен, трёхлетний карапуз в цветастой пижаме и сандалиях, с сосредоточенным до невозможности лицом, разрисовывал отцу ногти на левой руке, свесившейся с края ванны. Теодор, муж Мэри, отчаянно пытаясь придумать рифму к слову «стрекоза», унёсся куда-то в неведомые дали, забыв о времени и о том, что вода в ванне уже остыла, жутко перепугался, когда нежная рука любящей жены и прекрасной хозяйки резко и бесцеремонно прервала его раздумья. Встрепенувшись от неожиданности, Теодор поглядел по сторонам, и, найдя сына, который ещё секунду занимался увлекательным занятием, и, казалось, тоже забыл, что совершал

шалость, сейчас также испугался и поднял взор на отца, который с подобием львиного рыка набросился на закричавшего сына, и затащил к себе в тёплую воду. Бен отбивался, и, смеясь, пытался «смыться», но отец ловко искупал ребёнка с головой, превращая облака размышлений в воду на полу. Мать успела отскочить от разворачивающейся водяной войны, и чуть не налетев на стиральную машину, прокричать:

– Стоп! У нас гости!

Поднятые удивлённые взволнованные лица мужской половины семьи к сердитому образу матери, как две капли воды, похожие друг на друга, за исключением объёма волосяного покрова, произнесли вперемешку громким басом и детским лепетом: «Кто?», и ожидая ответа, замерли. Мэри, стараясь обходить воду на полу, подошла к ванне, наклонилась и поцеловала сначала сына, затем мужа в щёки, игриво бросила: «Гости. Какой-то парень», пожала плечами и выбежала из трейлера. Через секунду на голову Теодора приземлилось полотенце, а через минуту зашла Мэри и положила сухую одежду на пассажирское кресло, на которую тут же набросились Теодор и Бен.

– Мы будем на кухне, – заявила Мэри и поспешила удалиться.

Путник, к этому времени только подъехал к дому, и, закинув руки за голову, поворачивался во все стороны, любуясь красотами Лихтенштейна.

– Вы не хотите ещё чая? – слегка покраснев, спросила хозяйка. Гость улыбнулся и последовал за ней на кухню.

Потряхивая влажные, но спасённые от потопа исписанные листы, Теодор вошёл в дом, ведя под руку сына, который вытягивал шею, желая увидеть гостя на кухне на четверть секунды раньше отца. Положив листы на камин, он протянул руку привставшему из-за стола путнику.

– Теодор, – представился он, и, указывая на сына, добавил, – а это наш с Мэри сын, Бен.

– Никита, – ответил ему гость, и, обведя взглядом место, где он сидел, добавил, – а мне некого представлять, так как я приехал один.

– Хм, у Вас интересное имя, – нахмурился Теодор, – я не слышал его уже несколько лет. Вы ведь иностранец?

В это время Бен, нисколько не смущаясь своего поведения, освободился из руки отца, и, топая ногами, убежал на улицу через раскрытую дверь, которая, словно портал в другой мир, открывала вид на прекрасные леса и горы Центральной Европы. Мэри разлила по кружкам чай, расставила выпечку, и села так, чтобы оказаться между говорившими, чтобы не испытывать неловкости оттого, что в докучливых вопросах мужа она принимает его сторону.

– Да, – заулыбался путник, отхлебнув чая, – я из России. Который раз говорю себе, что это путешествие будет последним, но вот, мне двадцать шесть, и я почти в Швейцарии.

– Интересная у Вас жизнь, – вступила Мэри, – Вы часто путешествуете? А какого жить в России? Знаете ли, эти стереотипы.

– Ах, да! Медведи с балалайками! Нет, по улицам они не ходят, – улыбался юноша. – Путешествую, как только накоплю достаточно денег. Обычно на это уходит около года.

– Ох, а у Вас...

– У тебя, – поправил путник, – вы так любезно меня приняли, что я не позволю обращаться ко мне так официально.

– У тебя, наверное, хорошая работа, Никита. У тебя свой бизнес или в России так хорошо платят?

В следующую секунду Никита и Теодор расхохотались в один голос: два громких баса сотрясли посуду на кухне. Мэри нахмурилась.

– Милая моя жена, – начал Теодор, улыбаясь, – я ведь рассказывал, как одно время жил в России. Мне тогда еле хватало на еду, не думаю, что сейчас что-то изменилось. Ты, кажется, невнимательно меня слушала.

Жена вот-вот зарделась бы красными пятнами, но тут вновь послышался топот ног со стороны входной двери, и Мэри перевела взгляд на Бена, который с явным энтузиазмом вбежал на кухню, и вывалил перед гостем на стол кучу грязи, в которой копошилась улитка. Мама рассмеялась и потрепала сына по голове.

– Кажется, он принёс тебе кушанье к чаю! – острила Мэри. – Эх, ты ведь только помылся!

Беседа разгоралась словно камин, даривший дому приятную теплоту общения, а солнце клонилось к закату. Отличные собеседники узнавали друг друга всё ближе. Смех, хохот, истинная заинтересованность – всё здесь было искренне. Скажем, Никита рассказал, что до сих пор учится, подрабатывая где угодно, но недолго.

– Я, можно сказать, в каком-то смысле, бродяга. Все заработанные деньги я трачу на путешествие и образование. Для меня понимание мира и ум стоят выше всего прочего. Потому, кроме этого внедорожника у меня ничего нет.

Одной-единственной комнатой в доме оказалась спальня с двуспальной кроватью из дерева. В углу стоял низкий столик с бумагами, на противоположной стене висели полки с книгами от классики до постмодернизма, пол покрывал шерстистый ковёр. Дерево, из которого были сделаны стены, покрашено чёрной эмалью, а потолок представлял собой огромный стеклянный купол, позволяющий проникать в комнату солнечным и лунным лучам. Спутник встал по центру комнаты и смотрел наверх.

– Волшебно! – всё, что произнёс он, глядя, как белые облака плывут, по начинающему окрашиваться закатом небу.

Мэри одухотворённо смотрела то на гостя, то на небо, Теодор ухмыльнулся и почесал усы, и лишь Бен дёргал отца за штанину, желая что-то ему сказать.

– Чего тебе, малыш? – присаживаясь на корточки, спросил его отец. Бен что-то прошептал ему на ухо, и отец метнул искромётный, заинтересованный взгляд на гостя.

– Мы вынуждены отлучиться, – заявил Теодор, и мужская половина семейства исчезла.

– Кажется, нам придётся продолжать одним, – пожал плечами Мэри, хотя не была уверена, что увлечённый гость заметил хоть какие-то изменения. – Вам нравится наш потолок?

– О да, Мэри! Я всё детство мечтал о таком, – продолжая смотреть на небо, ответил Никита.

– Можете расположиться здесь, мы останемся с мужем в трейлере, – предложила Мэри, и, видя растерянность гостя, добавила, – уж не думал ли ты, что мы отпустим тебя так скоро? Уедешь завтра, если пожелаешь. А теперь пройдем, я покажу тебе сад.

Никите ничего не оставалось, кроме как смущённо улыбаться и соглашаться.

Сад состоял из нескольких десятков разноцветных тюльпанов, астр, фиалок и роз. Расположены цветы были в два ряда, идущих от боковой двери дома к беседке, следуя цветовой гамме «от светлого к тёмному». Сама дорожка была выложена камнем, дополняя образ загородного цивилизованного маленького домика. Маленький огород с луком, помидорами, руколой, капустой, свёклой и ягодой справа от плетёной самодельной беседки, с трудоёмким расписным вырезным каркасом, казался крошечным пахотным владением крестьянина, прибывшим осваивать здешние края. Создавалось впечатление некоего минимализма.

Мэри старалась рассказывать всё, что могло заинтересовать гостя, постоянно склоняясь, она указывала какие цветы следует понюхать, какие пересадить, а какие ей достались от род-

ственников, изредка навещающих кусочек своей семьи. В саду рядом с Никитой Мэри словно сама цвела: когда редко общаешься с внешним миром, встреча с ним всё долгожданнее.

В тоже самое время папа с сыном приводили старую Волгу в порядок, крыша которой не ощущала жара дневного света, а колёса не расчёсывали свои мохнатые спины уже около полу-года: протирали стёкла и салон, регулировали запас бензина и масла, даже поменяли шины. Бен, несколько не пытался скрыть вытщенный язык, и старался помочь изо всех сил: то подтаскивал шланг насоса, то канистру с маслом, то ведро с водой. Советская машина начала поблёскивать в свете гаражных светильников, колёса приобретали более округлую форму, рабочие характеристики настаивали на эксплуатации. Кожаная обивка сидений приятно хрустела, а запах только что вымытого салона мог свести с ума. Довольные своей работой мужчины осматривали со сторон свою работу. Сердитый малыш Бен хмурил брови, опасаясь, что дяде Нику не понравится грязная машина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.